

Собиратель интеллектуальной собственности

Надежда Петровна Лимонова – человек, чьё имя уже вписано в историю культуры Удмуртии. Хорошо известная в творческих, писательских и издательских кругах, она – сотрудник Национальной библиотеки УР – уже 30 лет находится в центре книжного мира региона. И относит себя к тем, кто вынул счастливую карту в колоде профессии. Это любовь к работе с первого дня, и работа отвечает благодарностью: у библиотекаря много наград, включая российские, и звания – заслуженного работника культуры УР, лауреата Государственной премии УР.

Мечты об учительстве

– С детства я видела себя учительницей и ещё до школы в ролевых играх была ею у подруг-школьниц. В 5-6 классе решила, что буду учителем географии. В 7 классе подумала уже по-другому: «Географию я и так знаю отлично, в олимпиадах участвую. А вот языки... Думаю я по-русски, в быту говорю по-удмуртски. Если выучусь на учителя немецкого, то и третий язык буду хорошо знать!»

Этот «меркантильный» интерес привёл меня после школы, в 1972 году на немецкое отделение факультета романо-германской филологии Удмуртского государственного университета. Училась я с удовольствием, много занималась в лингвистическом кабинете, но никак не могла добиться нужного произношения, мешал акцент. Жаль, что никто не сказал мне об этом изначально. Печально было слышать на защите диплома: «Граматику ты знаешь лучше всех, но за произношение мы не можем поставить «5». И с этой твёрдой четвёркой я закончила обучение.

И успела поработать учителем: на педагогической практике в Ярском районе целую четверть самостоятельно вела уроки в 5-10 классах и даже планировала там остаться. Но вышла замуж и скоро ушла в декретный отпуск.

Мой муж учился в том же УдГУ, мы жили на частной квартире на Татар-базаре, и помощи нам не было. Я стала искать место учителя, но тогда в школах абсолютно не было вакансий (удивительно с сегодняшних позиций – ред.). Видимо, это было разумно для меня: со своим произношением немецкого я портила бы слух и речь своих учеников. Но болезненно уходила мечта стать учителем.

И вот на задании детской библиотеке на Татар-базаре я увидела объявление: требуется библиотекарь. Со мной поговорили и предложили ждать результатов конкурса соискателей. Потом я узнала, что конкурса не было, но после ожидания выше ценить полученное.

В этой детской библиотеке ещё обслуживали по старинке: сотрудники со своим фондом за кафедрой, на другой стороне дети. С первых минут меня потрясло общение библиотекаря с читателем: Галина Гильмутдиновна Хисамутдинова с такой любовью давала ребёнку книгу с полки, что у него начинали блестеть глаза от радости. Обычно она не ошибалась

Эту книгу специалист Книжной палаты искала 5 лет

с предложением, но, если книги, какую хотел читатель, не было, она её запоминала и откладывала.

Ей тогда было 42 года, но мне она казалась человеком преклонного возраста. В мой первый рабочий день она захотела провести меня к дому, где мы снимали квартиру, кратчайшим путём. Взяла меня под руку – и я оказалась на «небе»! С тех пор я верю, что люди летают – я «шла по небу» и понимала, что попала в рай (хотя тогда это слово не употребляли), попала именно в «мой мир». Настоящим «вирусом любви» к профессии библиотекаря заразилась заведующая Дина Васильевна Шемякина. Она научила не только видеть каждый рисунок, каждую чёрточку в книге, она в буквальном смысле научила чувствовать запах книги!

В своё время моего сына, уже состоявшегося и успешного, спросили, что ему помогло стать таким? «Мама со своими книгами», – ответил он. Так я поняла, что дать нужную книгу ребёнку – это тоже учительство.

Библиотечная карьера

В своей первой библиотеке я обратила внимание, что на открытых стеллажах книги стоят впритык, порой сразу по несколько экземпляров – они не готовы знакомиться с ребёнком. Просмотрев и пролистав все, я выбрала лучшие (на мой взгляд) книги и расставила их так, чтобы они притянули читателя. Позже, уже в другой библиотеке в этом нам помогал актив, куда входили самые читающие и искренне любящие книгу и чтение школьники. Здесь я была уже заведующей. Это были годы таких экс-

периментов, такого ощущения свободы творчества! Время, когда не было бумажной волокиты, тотального контроля, но зато были молодость, надежда и вера! Придумывались такие виды и формы работы, что к открытию у нас собирались толпы детей. На всех библиотечных мероприятиях главным действующим лицом всегда была Книга!

В 1988 году директор централизованной детской библиотечной системы Ижевска Нелли Михайловна Собина возглавила республиканскую библиотеку им. Ленина, которая в 1989 году стала первой в России Национальной библиотекой. Через три года она пригласила меня к себе, предложив должность методиста по национальным вопросам в краеведческом отделе. Это была новая и уникальная работа, которая отсутствовала в то время в других регионах.

И вот 2 января (тогда долгих праздников не было) 1992 года я пришла на работу в Национальную библиотеку. Через год меня поставили заведующей краеведческим отделом, хотя хотелось работать со специфическими профессиональными задачами, а не руководить людьми. Я понимала, что Национальная библиотека должна принципиально отличаться от массовой библиотеки – она должна быть настоящим крупным информационным центром, куда стекается абсолютно всё творческое наследие авторов республики и всё то, что печатается об Удмуртии за её пределами.

Я не руководила отделом комплектования, но и в краеведческом всегда делала акцент на фонды. Сама звонила в редакции газет и журналов, просила экземпляры изданий, просила авторов передавать в библиотеку их книги. Так, исподволь, я начала заниматься формированием фонда библиотеки.

После пенсии, передав краеведческий отдел преемнице, я оказалась в отделе комплектования. Стало реально формировать систему обязательного экземпляра для всей республики, и на сегодня это моя главная функция как главного библиотекаря отдела «Книжная палата».

Книжная палата

Получение обязательного экземпляра в нашей республике довольно проблематичная задача. Работу осложняет то, то у нас много частных издательств, которые зависят от автора и его способности заплатить. Когда автор выпускает книгу небольшим тиражом, издателю жалко отдавать экземпляр в Книжную палату. Иногда автор не приносит книгу только потому, что не считает её шедевром или событием. Хотя бывает, что спустя годы у автора не остаётся ни одного экземпляра и даже авторский может быть подарен. И он обращается к нам в библиотеку, чтобы имеющийся у нас экземпляр был выставлен на сайт для желающих её прочитать.

Мы выявляем все издательства и организации Удмуртской Республики, выпускающие книги, журналы, газеты, брошюры, буклеты, налаживаем с ними отношения. Передавая нам обязательный экземпляр, они делают большое дело – участвуют в накоплении интеллектуальной собственности нашей республики.

Мы не ставим вопрос о качестве издания – он для массовой библиотеки, которая должна иметь все самые лучшие книги. Нас волнует другое: темы, авторы, годы издания – всё это отражает духовную, научную, творческую активность региона. Республика у нас такая маленькая, книгоиздание небольшое, и если мы ещё будем цензурировать качество текстов (а литературные всегда субъективны), то загубим многое, даже того не желая. Тем более, что русскоязычные произведения издать за счёт бюджета республики сегодня практически невозможно.

Не всегда отличный текст может быть хорошо оформлен, обычно из-за финансовых возможностей автора или издательства (заказчика). Яркая обложка для Национальной библиотеки вторична. Нам главное – собрать всё книжное богатство нашей республики, независимо от формы, вида (электронное или бумажное). Хотя нам в помощь закон об обязательном экземпляре, это не просто.

В Финляндии, где я проходила обучение, мне показали рукопись Кузубая Герда. «Отдайте нам! – взмолилась я. – Вам она зачем?» «Это наше духовное наследие», – сказали мне. Слава богу, через год эта рукопись была издана, и книга «приехала» со мной в Удмуртию. О бережном отношении финнов к своей интеллектуальной собственности могу судить, побывав там три раза в творческой командировке. Там вообще нет проблемы с обязательным экземпляром, комплектованием библиотечных фондов, сохранением письменного и культурного наследия страны!

Если говорить о нашей работе, то мы отмечаем каждое из-

дание, вышедшее на территории Удмуртии и поступившее в библиотеку, в сводном краеведческом каталоге республики и в российском каталоге Либнет. В последний заглядывают читатели из всех стран мира. И, конечно, все эти издания отражаются в Летописи печати Удмуртской Республики, иначе они рискуют быть забытыми!

Книжная палата прежде всего отвечает за бумажный, печатный экземпляр. Мы выясняем по информации на радио, на tv, из прессы, на встречах, на презентациях, что вышла та или иная книга. В ситуации, когда издательств уже нет темпланов, мы изучаем каждую пришедшую к нам книгу на предмет имеющихся в них библиографических списков. Просмотр этих списков также позволяет выявлять лакуны.

Например, по договору с типографией УдГУ мы получаем обязательный экземпляр. Но и в этом случае много пробелов: кафедра, заказавшая издание, забирает весь тираж и библиотеке уже не оставляет.

Недавно мы получили сборник всероссийской конференции с международным участием 2019 года «Опыт, инновационная культура и отношение к интеллектуальной собственности. Коммуникативные аспекты». Я сверяю пристайные списки с нашим краеведческим каталогом и уже вижу лакуны. То, чего у нас нет, я записываю и начинаю поиски – надо каким-то образом выходить на этих авторов. У меня составлена целая картотека, с кем надо связаться. На поиски могут уходить годы – с 2017-го я искала книгу «"Забытые тексты" в современной отечественной историографии (финно-угорский контекст)».

Счастье – океан книг

Возвращаясь к своей юношеской цели стать учителем, я думаю, что, не оставшись в школе, остаюсь преподавателем, коучем. Это такое счастье – работать в океане книг и иметь возможность что-то посоветовать, кто к тебе обратился, чем-то помочь начинающим коллегам, дать автору отзыв о его книге. Меня всегда восхищает автор – человек, которому есть что сказать миру!

К сожалению, сейчас многие отходят от библиотеки, стремясь получать знания виртуально. Но всегда остаются люди, которые книгу любят, за книгой ходят. Молодёжь, которая занимается своим самоусовершенствованием, самообразованием, всё равно читает книги.

У меня самой большая домашняя библиотека. Это удивляет моих знакомых: неужели нельзя взять всё на работе? Но есть книги, с которыми не хочется расставаться – они как живые существа, с которыми связаны жизнь, переживания, события.